

Шэнь Фэйянь, облаченная в белые, холодные, словно иней, одежды, издала ледяной смешок и с грохотом опустила рукоять меча на стол. Взгляды любопытных зевак, до этого момента сканировавших нашу компанию, тут же рассеялись. Е Си, словно ничего не заметив, взяла откуда-то миску с вонтонами и поставила передо мной, одарив меня лучезарной улыбкой — выражение лица у нее было такое, будто она замышляла недоброе.

— Попробуй, Сяо, скажи, как тебе?

Что на уме у этой девицы, меня, по правде говоря, волновало мало. Увидев, как она зачерпнула маленькой ложкой дымящиеся вонтоны и протянула их мне, я послушно наклонился и взял их губами. Прожевав, я вынужден был признать: вонтоны действительно были великолепны. И, разумеется, я не без удовольствия заметил, как у девушки зарделись уши.

Ц-ц-ц, совсем не умеет держать удар. Как же мне одиноко.

Однако со стороны всё это выглядело так, будто какой-то молодой баловень судьбы с самого утра развлекается сразу с двумя красавицами, не стесняясь окружающих. Как это должно было отразиться на чувствах простых смертных трудяг?

Разумеется, нашлись недовольные.

— Эй, почему наши вонтоны до сих пор не принесли?! Парень, ты что, не знаешь правил: кто первый пришел, того и обслуживают? — со стола неподалеку поднялись трое или четверо мужчин в одежде охранников торговых караванов. Тот, что сидел в центре, с отталкивающей внешностью, яростно ударил по столу.

О, так рано появились статисты? Странно, неужели мое лицо обладает настолько мощной способностью провоцировать окружающих? Или же наше трио, объединив усилия, создало эффект усиления?

Я опустил голову и продолжил невозмутимо поглощать вонтоны, даже не удостоив эту кучку мелких сошек своим вниманием. Неужели они всерьез рассчитывали, что я снизойду до них? Это было бы слишком утомительно, да и вообще — требовать невозможного.

К тому же, рядом со мной сидели две девушки. Ну же, красавицы, ваш выход — защитите меня от этого сброда, не дайте им оскорбить мой взор. В глубине души каждого сильного мужчины живет желание хоть раз оказаться на иждивении, поверьте!

Я мысленно помахал платочком и вернулся к завтраку.

Представление продолжалось, но теперь главными действующими лицами стали мои спутницы. Шэнь Фэйянь первой перешла в наступление. Взмах ее меча был подобен холодному блеску, пронзающему девятнадцать провинций, но, к сожалению, она использовала лишь обух,

так что, несмотря на звон, крови не пролилось.

Судьба статистов предрешена, даже если их бьет лучший ученик Бога Меча Симень Чуйсюэ. Однако в тот момент, когда эти безымянные персонажи повалились на пол, из ниоткуда сверкнули несколько ледяных бликов. Гости, которые еще секунду назад с интересом наблюдали за дракой, резко изменились в лицах. Острые клинки и мечи со всех сторон обрушились на нас внезапной атакой.

Я продолжал есть, не обращая ни малейшего внимания на нож, летевший прямо в мою сторону.

Е Си среагировала быстро — видно, Е Гучэн неплохо ее натаскал. Шэнь Фэйянь была еще круче: в воздухе, совершив пируэт, она уклонилась от двух мечей, тут же изменила траекторию своего клинка и отбила новую серию ударов. Только после этого она настороженно отступила к Е Си, чтобы вместе встретить нападавших.

Было очевидно: эта группа — не чета тем проходимцам. Профессионалы. Техника убийства отточена, движения стремительны, момент выбран идеально. Интересно, кто из нас троих удостоился такой чести, что за его голову назначили цену?

Вскоре звон скрещенных стальных заполнил весь ресторан. Остальные посетители наконец опомнились и поняли, что дело пахнет жареным. С грохотом они бросились врассыпную. Бедный официант не смел и слова сказать — кто знает, сколько среди убегающих было тех, кто решил не платить по счету. Его швыряло из стороны в сторону толпой, а затем, когда он оказался в эпицентре схватки, кто-то толкнул его в спину, и он, споткнувшись, полетел прямо на меня.

Если бы на меня валилась красавица, я бы, возможно, смиренно принял ее в объятия, но какой-то заурядный прохожий? Простите, это вне моих интересов.

Я слегка подался в сторону, так что бедолага-официант пролетел мимо, не задев меня. Я ожидал чего угодно, но только не того, что произошло на самом деле. Черт возьми, этот парень оказался вором! Притворялся убийцей, чтобы в самый ответственный момент обчистить карманы? Где же обещанный экшен?!

Мало того, техника у него была просто филигранная. Мастер воровства? Его движения были неуловимы, как следы антилопы. Если у тебя такой талант, иди грабь богачей, а не притворяйся официантом! Если бы я в момент, когда он пролетал мимо, не почувствовал неладное, то не заметил бы, как его ловкая рука шарит у меня за пазухой. Я прищурился, раздумывая, стоит ли его прикончить прямо сейчас — воровство — это слишком мелко.

Я уже хотел было проучить эту наглую руку, как вдруг услышал его вопль о помощи. Он с преувеличенным драматизмом отдернул свою конечность.

Позади меня раздался глухой звук извлекаемого из ножен меча. Ослепительный серебристый свет прорезал воздух. Меч, словно расцветая дюжиной серебряных цветов, нацелился в жизненно важные точки бедного, казалось бы, невинного официанта.

Услышав его мольбу, я забыл о своих раздумьях. Мое тело среагировало быстрее мысли. Бамбуковая палочка вылетела из подставки, я взмахнул рукой, и она, словно порхающая бабочка, встретила смертоносные серебряные цветы. Каждый удар пришелся точно в уязвимое место техники противника.

Раздалось несколько сухих щелчков — бамбуковая палочка и отблески меча одновременно разбились. В моих глазах на мгновение мелькнул глубокий фиолетовый отблеск. Я опустил руку, позволив щепкам рассыпаться в прах.

Официант отлетел назад, но, приземлившись легко, словно пушинка, он тут же оказался по правую руку от меня, за моей спиной, отделенный от нападавшего моей фигурой. На его заурядном лице играла улыбка, совершенно не подходящая обычному человеку в такой ситуации.

Мне стало любопытно, кто же это вмешался. За короткое время ситуация превратилась в хаос — уже как минимум три группы наемников протянули к нам свои грязные лапы. Да кто же из нас обладает такой способностью провоцировать всех вокруг? Это же читерство!

И тут я увидел до боли знакомое белое одеяние, черный меч и ледяную жажду убийства.

Моя первая мысль: какого черта Симень Чуйсюэ делает здесь с утра пораньше? Разве не лучше было бы проводить время в поместье с господином города? Почему он решил ввязаться в эту суету? Но что-то было не так... Или я не выспался, или Бог Меча стал слишком мягкосердечным? Его атака была слабой, жажда убийства — почти нулевой!

Я присмотрелся к нему внимательнее. О, нет, это же... Кто это? Откуда этот ребенок? Неужели попаданцы? У Е Си еще нет пары, а у нее уже сын? И этот сын лицом напоминает Симень, а статью — Е Гучэна? Seriously?!

Симень Чуйсюэ с лицом Е Гучэна — это слишком жутко, вы такого не вынесете!

Нет, это я, должно быть, не так обернулся! Я сдержался, чтобы не повернуть голову снова — если я это сделаю, мой имидж окончательно рухнет. Я сохранял невозмутимое выражение лица, в то время как мой мозг лихорадочно сопоставлял факты.

Это должен быть Е Гухун. Тот самый глуповатый кузен господина города Е, фанатичный поклонник Бога Меча Симень Чуйсюэ.

Значит... я фактически помог врагу, атаковав своего?

Я посмотрел на притворяющегося официантом пройдоху, который улыбался во весь рот, а затем — на фаната Симень Чуйсюэ, чей бледный лик выражал крайнюю степень ярости. Похоже, намечается драма в духе любви и ненависти. Главное, чтобы меня не втянули в этот любовный треугольник.

Е Гухун нанес три удара. Один я заблокировал, а два других даже не коснулись одежды этого воришки, который, как скользкий угорь, ускользнул в сторону. Неудивительно, что лицо Е Гухуна побелело от злости.

Поняв, что победа не за ним, он вложил меч в ножны, сверля меня взглядом, полным ярости.

— Что ты делаешь?! Он наверняка заодно с ними, а ты помогаешь ему!

— М? — я склонил голову набок, показывая, что не совсем понимаю, о чем речь.

— Какие громкие слова, — отозвался лже-официант, не меняясь в лице. — Я не имею к ним никакого отношения. Просто выполняю заказ, хотел взять у этого парня одну вещь. — Он перевел взгляд на меня и с любопытством спросил: — Кстати, почему ты мне помог? Я ведь собирался тебя обокрасть. Ты что, не знал?

— Знал, — честно кивнул я, хотя на мгновение на моем лице отразилось легкое недоумение. — Но ты звал на помощь, поэтому я и спас тебя. Разве я не должен был этого делать? Разве я поступил неправильно?

Я поправил свои темно-фиолетовые рукава, разгладил элегантный меховой воротник, пытаюсь вспомнить, есть ли у меня при себе хоть что-то ценное. Разумеется, нет! Все мои вещи в Кольце Разрушения, так что воруй — не хочу!

Я с самым искренним видом посмотрел на него:

— Почему ты хотел меня обокрасть? Что именно ты хотел украсть? У меня ничего нет.

Видеть, как люди пытаются скрыть свое раздражение, — одно из моих любимых удовольствий.

Тем временем схватка в ресторане близилась к финалу. К самому печальному финалу. Пока я наслаждался выражением лиц своих спутников, две девушки, сражавшиеся изо всех сил, выдохлись, и их окружили.

Если тебя окружили, есть два пути. Либо тебя прикончат, либо, в самый критический момент, с неба раздастся пафосная поэма, появится герой с мечом, превратится в свет, отчитает врагов за неспортивное поведение, отберет добычу и уйдет в закат.

В общем, те, кого окружили, всегда имеют шанс на воскрешение. Для таких мастеров, как мы, поражение — это лишь способ красиво уйти на покой.

Конечно, для этих девушек время уходить еще не пришло, поэтому я решил вмешаться.

Шэнь Фэйянь с трудом уклонилась от атаки, но пропустила удар крюком в спину. Кровь расцвела на ее белых одеждах, словно алые цветы сливы. Она глухо застонала, отступила, но тут же взмахнула мечом, прикрывая Е Си. Е Си досталось еще сильнее — ее ранил предводитель наемников.

Я надеялся, что они сами справятся, но эти наемники оказались слишком хитрыми. Я поднялся, вытянул правую руку, и Ночной нож, сверкнув, медленно показался из моей ладони. Ветер ворвался в зал, раздувая мои темно-фиолетовые одежды, играя с прядями волос. Я провел пальцем по холодному лезвию, и в моих опущенных веках промелькнул глубокий фиолетовый отблеск.

Те, кто отнимает жизни, должны быть готовы расстаться со своей. Неужели я — человек без сердца?

Ледяная аура внезапно заполнила ресторан, температура упала в одно мгновение. Безжалостная жажда убийства сковала всех живых существ в радиусе досягаемости.

— Тот, у кого нет сердца, отнимает жизни...

Один взмах. Нож, подобный холодному серпу месяца, пронзил сердца. Сине-фиолетовое сияние, холодное, как лед в ночи, превратилось в кристально чистые капли крови, разлетающиеся по воздуху.

— Тот, кто отнимает жизни, не оставит свою!

Звук рвущейся ткани, падающих капель крови, предсмертные стоны и тихий шелест одежды, когда я вложил нож обратно в ножны. Всё это слилось в единый ритм.

Я стоял неподвижно, тщательно стряхивая кровь с Ночного ножа, убрал его в рукав, положил серебро на стол, где доедал вонтоны, и, повернувшись к застывшим девушкам, произнес своим обычным, бесстрастным голосом:

— Вонтоны я доел.

...В этот момент я был настолько горд своим спокойствием, что готов был прослезиться! Жизнь — это сплошное спокойствие!

Гости давно разбежались, оставив после себя лишь трупы и беспорядок.

Девушки с ошеломленным видом смотрели на меня, пытаясь отдышаться. А тот самый «официант», похоже, мастер воровства, копался в карманах поверженных убийц.

Е Си вытаращила глаза, затем вытерла кровь с лица и посмотрела на Е Гухуна, который, как обычно, сохранял невозмутимое лицо профессионального косплеера.

— Е Гухун, ты же учился в Удане? Когда вернулся?

Е Гухун холодно взглянул на нее:

— Только вошел в город и увидел, что вас окружили... — Он замолчал, и в его глазах вспыхнул фанатичный блеск. — Говорят, Симень Чуйсюэ сейчас гость в Городе Белых облаков, это правда?

Е Си лишь тяжело вздохнула. Она знала, что если она подтвердит это, этот парень тут же бросится в объятия Бога Меча, чтобы быть тут же пронзенным мечом ревнивого господина города.

Чтобы избежать катастрофы, Е Си решила использовать Шэнь Фэйянь как щит.

— Верно, господин Симень сейчас с нашим господином. Кстати, это его ученица, ты наверняка о ней слышал.

Бедная Шэнь Фэйянь молча выдержала испепеляющий взгляд Е Гухуна. Казалось, он не против размяться перед «основным блюдом».

Похоже, никто больше не обращал внимания на мою эффектную позу. Я разочарованно опустил голову и увидел, как этот воришка снова шарит по карманам трупа...

Эй, хватит уже, ты, негодяй!

<http://bllate.org/book/21027/2137747>